

Л.Чарская

Приключения Мишки.

Я начинаю себя помнить маленьким, совсем маленьким медвежонком. У меня добрая мамаша, которая всячески балует меня, очень строгий папаша, братец Косолап и сестрица Бурка.

Мы живем в огромной берлоге в чаще леса, где днем так сумрачно, что кажется, как будто, там царить вечная ночь.

Папаша и мамаша с утра уходят на охоту, раздобывать нам что-нибудь покушать, а мы с Буркой и Косолапом усаживаемся входа в берлогу и начинаем возиться.

Возня заключается в следующем - надо непременно подтолкнуть один другого в такую минуту, когда этот другой меньше всего этого ожидает... Например, сидит Бурка у порога берлоги и сладко мечтает о том, как вернутся отец с матерью с охоты и принесут нам сладкого меду полакомиться. Ведь Бурка любит больше всего. Она ужасная лакомка, моя сестрица. И, вдруг, незаметно для Бурки, к ней подкрадывается Косолап.

Бац! И Бурка катится мохнатым клубком по траве, смешно барахтаясь передними и задними лапами. Это Косолап подкрался незаметно и толкнул исподтишка свою дражайшую сестрицу.

Бурка ни за что не спустит такой шутки брату. Подползет к нему бесшумно и трах в свою очередь. Теперь уже валится и катится кубарем сам Косолап.

Со мною они так не возятся: я самый маленький и самый обидчивый. Если меня толкнут, хотя бы и в шутку - я принимаюсь реветь на весь лес. А так как я к тому же мамашин любимец, то Косолапу с Буркой порядочно-таки достается от мамы за малейшую такую проделку с ее милым Мишенькой. А расправа у мамы с нами, детьми совсем особая. Кто из нас провинится, того мамаша награждает здоровой оплеухой, то есть попросту пощечиной.

Но, чтобы мне не было скучно сидеть до вечера, до времени возвращения родителей, Косолап придумал чем развлечь меня.

Косолап представлял из себя лошадь, а я всадника. Косолап бегаёт вокруг берлоги, а я преважно восседаю у него на спине. Сзади нас бежит Бурка и подгоняет Косолапа...

Это было очень весело, мни, по крайней мере. Что же касается до Косолапа, то он очень уставал и тяжело отдувался на всю чащу. Перед заходом солнышка возвращались домой папаша с мамашей и приносили нам наш обед, состоявший, по большей части, из разных кореньев, меду, птичьих яиц, разных личинок, мелких животных, зайчиков, сусликов и пр., а иногда и из унесенных у людей кусков хлеба и даже... не удивляйтесь, пожалуйста... - кринки молока.

Когда мужики работают в поле, им приносят обед и ужин ребятишки из деревни. Мужички пожуют хлеб, похлебают молока и завалятся соснуть на лесной опушке. А хитрые мишки только того момента и ждут. Подкрадутся незаметно к остатку ужина, хват-хвать! И бегом с ним в лес.

Очень хитрое и вороватое наше медвежье племя!

А как же иначе? Посудите сами: медведь слишком благороден, чтобы есть падаль, как волки. И слишком миролюбив, чтобы накинуться на живое существо--овцу или собаку и задрать его, как это делают волки...

Вот оттого ему и приходится воровать порою, когда захочет полакомиться чем-нибудь изысканным.

И он прав отчасти. Ведь вороватость, пожалуй, лучше нежели жестокость? Вы как думаете? Впрочем, и то и другое очень непохвально. Мы, маленькие медведи, не едим животной пищи. Зайчиков, сусликов и прочую лесную дичь мамаша с папашей добывают для себя.

А Косолап, Бурка и я, Мишенька - ваш покорный слуга, предпочитаем мед, птичьи яйца, сладкие коренья и молочко с хлебом.

Ужасно я люблю молочко с хлебом. Право! Только доставать его очень трудно и опасно. Чего доброго подойдешь не во время, увидят тебя мужики и пустят в ход палки да колья. Только тебя и видела лесная чаща.

На нас, мишек, люди охотятся с особенным удовольствием - ведь медвежья шкура ценится дорого, и продавцы берут за нее большие деньги. Понятно, что из-за кринки молока не очень то хочется рисковать своей шкурой!

А полакомиться желательно и даже очень. Вот и посудите сами, как тут быть?

Впрочем, добывать себе лакомства и даже пищу нам, мишкам, надо только летом. Зимой мы